

После всей этой беготни Шао Е вымотался не на шутку. Прислонившись к Чарльзу, он очень быстро заснул.

Перед тем как отключиться, он ещё успел предупредить: если что-то случится, сразу его будить.

Ван Чжэньфэн сидел у стены, слегка повернув голову вправо. Он посмотрел на спящего Шао Е, а затем перевёл взгляд на людей из аптеки.

Только что Сяо Ян поделился с ними небольшим количеством еды. Пусть немного, зато в желудке наконец что-то появилось. Вообще Сяо Ян хотел дать больше, но Цзыхань не позволила. Она мёртвой хваткой защищала припасы, и Сяо Ян ей уступил.

Сегодня вечером Сяо Яну казалось, что его жизнь достигла вершины. Цзыхань сейчас лежала у него на груди, рядом находилась добытая им еда. Этих запасов им двоим хватило бы больше чем на месяц.

В тишине мужчина, которого в самом начале с ножом вытолкнули вперёд проверить обстановку, сглотнул.

— Начальница, у Сяо Яна столько еды. Может, заберём себе немного? — спросил Чжан Цян у грушевидной женщины рядом.

Чжан Цзяли ответила:

— Чего торопишься? И вообще, мы не отбирать будем, а одолжим.

В обычное время сотрудники аптеки относились к ней с уважением, поэтому даже после наступления конца света продолжали слушаться её распоряжений.

Но во всей аптеке мужчинами были только Сяо Ян и Чжан Цян, а трое напротив явно не относились к тем, с кем можно связываться. Достаточно было взглянуть на телосложение двух из них, чтобы понять: силой еду у них не отнять.

На губах Чжан Цзяли появилась улыбка. Напрямую нельзя — зато у неё есть другой способ получить продукты.

Уверенно посмотрев на Ван Чжэньфэна, она поправила одежду, а затем даже воспользовалась моментом, чтобы сходить в туалет и сделать полный макияж.

Перед зеркалом Чжан Цзяли покрутила бёдрами. Даже две новые складки на талии не поколебали её уверенности в собственной привлекательности.

Она всё видела: ради спасения Сяо Яна этот мужчина чуть не попал в лапы зомби. Людьюми такого типа управлять проще всего.

Когда она подошла к Ван Чжэньфэну, он почувствовал запах её духов ещё издалека.

— Эм... братик, ты ведь военный? — нарочно жеманно спросила Чжан Цзяли.

Если бы Шао Е сейчас не спал, он наверняка спросил бы, что это за тётка.

— М-м... можно и так сказать. — Ван Чжэньфэн неловко кашлянул. Всё-таки женщине перед ним на вид было за сорок.

Чжан Цзяли присела так, чтобы из выбранного угла Ван Чжэньфэн мог видеть её декольте.

— Братик, не нервничай. Я заведующая этой аптекой. Ничего особенного мне не надо, просто вы забрали столько моих лекарств... Может, стоит чем-то компенсировать?

Ван Чжэньфэн задумался. Они действительно забрали у неё немало товара. До конца света эти лекарства стоили бы десятки тысяч юаней.

Он сунул руку под одежду и снял кулон с шеи.

— Этот кулон золотой. Его стоимости хватит, чтобы оплатить лекарства.

Ван Чжэньфэн посмотрел на украшение в ладони с явной неохотой. Его подарил близкий боевой товарищ, но сейчас другого выхода вроде не было.

— Это... — Чжан Цзяли не то чтобы презирала кулон, просто какой толк от золота в нынешнем мире?

— Братик, давай так. Мне не нужна такая ценная вещь. Просто отдайте мне один мешок еды — считайте, обменяли на лекарства, хорошо? — Чжан Цзяли изо всех сил выпячивала грудь.

Ван Чжэньфэн нахмурился и отвёл взгляд. Если бы это были только его продукты, он согласился бы сразу. Но еду они добывали втроём, а если снова идти в супермаркет, придётся столкнуться с ещё большим количеством зомби.

Однако просто отказать ему тоже было неудобно. Ван Чжэньфэн мучительно колебался.

— Тётянька, давай сначала разберёмся, — вдруг поднялся Шао Е. — Это Сяо Ян сказал, что приведёт нас к лекарствам, поэтому мы и помогли ему добыть еду. Есть претензии —

разбирайся с ним.

— Тётяшка?!

Чжан Цзяли недоверчиво уставилась на Шао Е. Как этот паршивец смеет называть её тётяшкой? Она ведь совсем не выглядит старой! Пусть этот мальчишка и моложе, должен был хотя бы назвать её старшей сестрой!

— Ах ты сопляк! Это моя аптека! Вы взяли товары, не заплатили, а теперь ещё и правыми себя считаете?! — Чжан Цзяли вскочила. Люди, которые до этого наблюдали сзади, тоже подошли ближе.

Они вовсе не собирались вступаться за Чжан Цзяли. Им нужна была еда, только и всего.

— О, решили числом задавить? Думаете, толпа поможет? Я всё ясно сказал: этот парень обменял лекарства на то, что мы помогли ему достать еду. Лекарства мы забрали — значит, никто никому ничего не должен. — Шао Е схватил лежавший рядом лом и упёр его Чжан Цзяли в живот, оттесняя назад. — И ещё, тётя, у тебя изо рта пахнет. Не разговаривай так близко с моим братом Ваном.

От его откровенно хулиганского вида Чжан Цзяли пришла в ярость.

— Вы... вы грабители!

— Ага. Я, мать его, и есть грабитель. — Шао Е принял совершенно бесстыжий вид и ещё пару раз демонстративно взмахнул ломом.

Увидев засохшую кровь на металле, люди в аптеке сразу пожалели, что полезли.

— Ах ты мелкий ублюдок! Как разговариваешь? Украл вещи и ещё гордишься? — Чжан Цян выпятил грудь и шагнул вперёд. Лом в руках Шао Е его пугал, но по сравнению с зомби издеваться над молодым парнем казалось куда безопаснее.

В следующую секунду лом с размаху ударил его по руке. До перелома не дошло, но несколько дней боль точно не пройдёт.

Что касается жестокости, Шао Е всегда считал себя талантливым — и к другим, и к самому себе.

— Братец, ты что, решил, что я тут с тобой шутки шучу?

— А-а-а! Ты... как ты смеешь людей бить?! — Чжан Цян схватился за руку. В обществе, где действовали законы, его впервые избили настолько сильно. По привычке он даже подумал вызвать полицию, но рёв зомби вокруг мгновенно заставил его закрыть рот.

— Мне ещё разрешения у тебя спрашивать, прежде чем ударить? — Шао Е поднял лом. — Я сейчас не в настроении. Ещё кто-нибудь хочет остаться и получить?

После этих слов толпа впереди отступила. Только теперь они осознали, насколько надёжно прежнее общество их защищало.

Когда люди разошлись, Шао Е положил руку Ван Чжэньфэну на плечо.

— Брат Ван, ну ты и правда слишком добрый. Зачем вообще с ними разговаривать? Похоже, мне как капитану придётся хорошенько тебя воспитывать.

Перед лицом конца света Шао Е был уверен, что собой манипулировать не позволит. Пусть характер у него жёсткий и многие вещи он принимает легче, силы пока не хватало — у него просто не было права давить на кого угодно. Но Ван Чжэньфэн был другим: он умел драться, знал оружие и огнестрел, поэтому даже в конце света мог жить намного лучше.

Единственный недостаток — слишком сильное чувство справедливости и внутренний запрет на плохие поступки. В апокалипсисе именно такой недостаток зачастую оказывался смертельным.

— Если у тебя синдром святого, лучше уходи сразу. Не оставайся в команде и не тащи меня на дно. — Чарльз закинул руки за голову, косо посмотрел на Ван Чжэньфэна и снова прикрыл глаза.

Язык у него был ядовитый, но Ван Чжэньфэну нечего было возразить.

— Но...

— Всё-всё. — Шао Е потянул его обратно и усадил отдыхать. — Брат, понимаю, за пару дней ты не изменишься. Но о команде тебе правда нужно думать в первую очередь.

Он скрестил руки на груди, прислонился к стене, повернул голову к Ван Чжэньфэну и улыбнулся.

— Нашему брату Вану ещё долго меня защищать. Не трать заботу на чужих, а то я расстроюсь.

Фраза звучала бесстыдно, но в сердце Ван Чжэньфэна она действительно оставила глубокий след.

<http://bllate.org/book/19911/2060507>